

DOI: 10.37909/978-5-89170-287-5-2021-1022
УДК: УДК: 725.826.053.2/791.83

К.А. Голодяев
МАУК «Музей Новосибирска»
Ул. Чаплыгина, 27, г. Новосибирск, Россия, 630099
golod62@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-7845>

Цирковые сооружения и их деятельность в городе Новосибирске с начала XX века до 1970-х годов

Аннотация

В исследовании рассматриваются некоторые вопросы истории проектирования и строительства цирковых зданий — от первых базарных балаганов в начале XX века до открытия ныне действующего «зимнего» цирка. Через весь ряд этих сооружений показано развитие циркового искусства, описаны наиболее интересные номера, выдающиеся артисты цирка, дававшие представления на этих аренах. Приведены примеры патриотических и благотворительных действий цирковых артистов в период Гражданской и Великой Отечественной войн. В работе рассмотрен цирковой фрагмент биографии инженера, автора первой планировки Новосибирска Ивана Ивановича Загривко-Загреева. Отмечено, что на нашем манеже выступали ведущие артисты цирка страны. Сделан вывод, что сегодняшнее расположение цирковой арены является пятой локацией подобных сооружений, а само здание, построенное по новейшим для своего времени технологиям, является одной из архитектурных достопримечательностей Новосибирска.

Ключевые слова: Новосибирск, шапито, цирк, цирковая борьба, инженер Загривко

K.A. Golodyaev
Museum of Novosibirsk
Chapligina st., 27, Novosibirsk, Russia, 630099
golod62@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-7845>

Circus structures and their activities in the city of Novosibirsk from the beginning of the twentieth century to the 1970s

Abstract

The study examines some issues of the history of the design and construction of circus buildings — from the first fair booths at the beginning of the 20th century to the opening of the current "winter" circus. Through the entire series of these structures, the development of circus art is shown, the most interesting numbers and outstanding circus performers who gave performances in these arenas are described. The examples of patriotic and charitable actions of circus artists during the Civil and World War II are given. The work considers a circus fragment of the biography of the engineer, the author of the first layout of Novosibirsk, Ivan Ivanovich Zagrivko-Zagreev. It was noted that the leading circus performers of the country performed at our arena. It was concluded that the current location of the circus arena is the fifth location of such structures, and the building itself, built using the latest technologies for its time, is one of the architectural sights of Novosibirsk.

Keywords: Novosibirsk, big top, circus, circus wrestling, engineer Zagrivko

Прошедший, 50-летний юбилей Новосибирского цирка, конечно, относится к самому зданию. Ведь первые сведения о представлениях циркового балагана в Ново-Николаевске относятся к концу 1899 года. Артисты давали свои представления на больших ярмарках в незамысловатой палатке, которую ставили на Базарной площади (ныне пл. Ленина). Документального подтверждения этому факту пока не найдено,

но вот стационарные каркасно-засыпные цирки у нас начали стали строить с 1904 года [Мельников, 2004, с. 25, 27]. Их открывали ранней весной, ближе к Масленице.

Это были круглые деревянные шатры с ареной в центре, парой рядов кресел вокруг, а далее ложи, и уж потом скамейки и галерка. Причем в цирк было два входа, один к креслам и ложам, а второй, по улиц-

ной лестнице сразу на галерку. Все цирки были частными и назывались по имени хозяина — Коромыслова, Изако, Ефимова, Панкратова, Стрепетова, Злобина, Юпатова и других. Публика очень охотно посещала представления, и долгое время на Кабинетской площади (также иногда называемой конной) располагались сразу два цирковых шатра Александра Коромыслова и Михаила Злобина — на углу улиц Кузнецкой и Алтайской (ныне Ленина и Урицкого) и на углу Алтайской и Барнаульской (ныне Щетинкина). В 1914 году популярности представлениям добавило и разрешение Городской Думы открыть при цирке Коромыслова буфет пивоварни Роберта Крюгера.

Зимой 1909 года цирк Герони и Карякина показывал в городе удивительные номера — «состоится конкуренция гнуть и ломать железо». Сами хозяева также участвовали в выступлениях. Например, Герони как музыкальный эксцентрик, рыжий клоун, а Карякин как борец «вне чемпионата».

В мае 1910 года семь представлений в городе дал знаменитый позднее «цирк зверей» Владимира Дурова. Исключительный номер его назывался «Железная дорога». В нём были заняты десятки разных животных, которые в афишах упоминались как «действующие морды». На манеже размещались «вокзал» и настоящий паровозик, клубящийся паром. Бульдог выполнял роль начальника станции, козёл в кассе продавал билеты. Пассажиры всех мастей — от пуделей до поросят — по ранжиру занимали вагоны первого, второго и третьего класса, а также грузовой. Гусь носил чемоданы, обезьяна была машинистом состава и т. д. Дежурная по станции утка звонила в колокол, поезд трогался по манежу. На буфер последнего вагона ожидаемо заскакивал безбилетный заяц. Публика бушевала от восторга. При этом, комментируя трюки животных, Дуров сыпал довольно двусмысленными шутками в отношении существующих порядков. Например, когда разгружали товарный вагон, шла реплика: «Горшок земли — это крестьянам, веревка — это рабочим, рваные штаны с пустыми вывороченными карманами — это министерству финансов» [Дмитриев, 2004, с. 207–220, 307–314].

Этот аттракцион ещё вернётся в наш город, через 68 лет, когда правнучка дрессировщика, народная артистка СССР Тереза Дурова на своих гастролях с помощью местных железнодорожников восстановит знаменитую «Дуровскую железную дорогу».

Традиционные были силовые упражнения с гирями. А в феврале 1911 года в рекламе цирка Коромыслова мы видим комика-шута Яцуг-Гарри, наездника-сальтоморталиста Г. Стракай, музыкальных эксцентриков маде-

музель Августину и Лакендрюшки. И — гвоздь программы! «Смертный номер воздухоплатателя, человека-аэроплана Фредом де Цириля» — сатанинский полет в мешке вниз головой с высоты 22 аршин глубиной в 1 аршин в огненный бассейн. «Невиданно ещё в Н.-Николаевске. Всюду фурор и успех» [Обский ветник, 1911]. В антрактах бесплатное катание детей на маленьких лошадаках.

В центре манежа в опилках вырывали яму до метра глубиной, которая заполнялась водой. Далее начинался страх. Артист в чёрном траурном плаще, украшенном черепами, под звуки марша торжественно выходил на арену вместе со старым отцом. В абсолютной тишине снимается плащ, происходит искреннее прощание с отцом, и смельчак по веревке поднимается на площадку под куполом. В зале тягостно висит тишина. В яму на поверхность воды выливался керосин. В зале гасится свет, старый Цириль поджигает керосин. Артист завязывает себе глаза. Барабанный стук переходит в непрерывную дробь. Публика замирает. И тут гимнаст бросается вниз, по пути делая в воздухе сальто. Разлетаются огненные брызги. Загорается свет, оркестр играет туш. Ап! Публика неистовует.

Через 4 месяца Федор Разумовский, выступавший под псевдонимом Фред де Цириль, при исполнении этого трюка в Омске разбился, упав не в яму, а спиной на её край. Он повредил себе позвоночник и через несколько дней умер в больнице. Похоронен там же. В метрической книге Никольского казачьего собора, хранящаяся в областном омском архиве значится «1 июля 1911 г. умер и 4 июля погребен крестьянин черниговской губернии Федор Харитонович Разумовский двадцати одного года от роду» [Красный путь. 2016].

Огромную популярность на арене имели «мировые чемпионаты борьбы»: французской, турецкой, американской, японской. Это захватывающее, азартное зрелище как бы исходило из глубин народа. «В цирке шапито проводились представления артистов, среди которых своей силой и фигурой выделялись борцы. Для привлечения публики они переодевались в борцовскую одежду и с наградами на груди на разукрашенных тройках ездили по улицам Новониколаевска...» [Носов, 2012, с. 35].

Псевдонимы и иностранные фамилии участников чемпионатов тоже притягивали зрителей: Черная маска, Мартынов, Кристофор, Шнейдер, Бадер. Схватки длились до 20, 40 минут, а также «бессрочно, до результата».

Практиковалась на арене и дамская борьба. «Русско-швейцарская на поясах

Билеты в цирк стоили недешево, но «днём цены уменьшены». К тому практиковались различные акции «1 ребенок безплатно или 2 ребенка на 1 билет» (иногда такой вход предполагался для дам) и розыгрыши. Например, в 1908 году тот же Э.А. Стрепетов раздавал публике массу подарков: от денежных до лошади и коровы.

Во время войны с германцами, в 1915 году в цирке Изако давалось патриотическое представление «из современной европейской войны «Подвиг Козьмы Крючкова» казака, первым награждённым Георгиевским крестом. В 1916-м на Кабинетской площади решено было построить Соборный храм в честь Святителя и Чудотворца Николая и в память Второй Отечественной войны (как у нас называли 1-ю мировую). Уже собирались средства, разрабатывался проект, но начались революции.

Теперь помещения цирков пригодились для митингов и собраний. Оратор в центре, всем прекрасно видно. Но и цирк не собирался отступать. В 1919-м, в гражданскую, в город приезжает «первоклассный русский цирк В.А. Камухина». Прима-балерина столичной сцены «Вера Кельцева (Григорас) исполнит прошедший, как на сцене, так и созданный для экрана, нашумевший своим сюжетом «Умирающий лебедь». Аккомпанирует особый симфонический оркестр» [Военные ведомости. № 126. 1919].

Кроме танцев, наездниц и клоунов в программе международный чемпионат борьбы, в котором участвовали тогдашние знаменитости ковра: сибирский богатырь Д. Мартынов, волжский богатырь И. Заикин, А. Дмитриев, Г. Бауман, А. Кельцев.

Иван Михайлович Заикин также известен как один из первых авиаторов. Правда, случай вышел курьёзный. Заразившись небом и закончив во Франции авиакурсы, в 1910 году он участвовал в показательных полётах. Однажды пригласил полететь с собою писателя Александра Куприна, с которым был знаком ранее. Но полёт оказался неудачным, хотя сами атлет и писатель не пострадали. Заикин бросил летать и снова пошёл на борцовский ковёр.

Так вот на гастролях цирка Камухина в Ново-Николаевске тоже вспомнились карнавальные шествия артистов по городу. Но теперь они несли не рекламный, а благотворительный характер. Организатор и арбитр чемпионата борьбы Алексей Сергеевич Кельцев решил на День армии устроить костюмированное шествие для сбора пожертвований на её нужды: «от имени местного комитета, обращаюсь с просьбой к членам артистических союзов и всем артистам г. Новониколаевска. Всех, кто может, прошу спешно известить меня о желании участвовать в кавалькадах, в сборах, предоставить оседланных верховых

лошадей и т. п. для устройства гражданского кортежа, изображающего „Единую Нераздельную Русь“» [Военные ведомости. № 121. 1919]. Горожане услышали призыв. В шествии приняли участие члены «Международного Союза артистов цирка, члены Русского Театрального Общества, артисты театра „Гигант“, театра Махотина, цирка В. Д. Камухина, члены благотворительного общества и вообще сочувствующие граждане» [Военные ведомости. № 122. 1919].

«Новониколаевцам удастся увидеть бесплатно небывалое народное шествие в городе. Сегодня весь народ все граждане на добрый, чистый воздух, на доброе дело».

Стройные ряды военных, сверкающие на солнце русские богатыри верхом, театральные костюмы, забавный грим. Маршрут шествия был длинным: от часовни вниз по Николаевскому проспекту, потом вверх до цирка, Андреевская площадь и обратно на Николаевский. По движению действие сопровождалось сборами, «съестными шалашами». Щедро сыплются пожертвования обывателей. «Праздничное настроение царит до позднего вечера и шумным каскадом рассыпается на концерте-кабаре в залах реального училища» [Русская речь. 1919].

После окончания Гражданской войны площадь, где располагались цирки, была отдана под спортивную площадку Крайсовпрофа. В одном из них разместили первый спортклуб. Летом 1924 года на площади прошёл большой, Сибирский праздник физкультуры, в следующем году горсовет отдал спортсменам под строительство городского стадиона территорию бывшего воинского кладбища. Тоже некий такой цирковой кулбит: тренировались спортсмены на месте храма в честь воинов, а перепрыгнули на их могилы.

Циркачи переместились в сад «Альгамбра». В 1924 году здесь ставится «буржуазно-животный» номер «Живой труп» - в саркофаг (ящик с песком) на 20 минут закапывают живого человека, у которого ноздри и рот заткнуты ватой, а голова туго перевязана, с «правильной» сатирой выступают музыкальные клоуны Виталий Лазаренко и Бим-Бом (Комарро и Кольпетти), показывают силовые номера знаменитые атлеты «Четыре Бахмана». Здесь же проходят соревнования борцов. Самым популярным был, конечно, Ян Цыган. Был и еще один безусловный фаворит сибиряков Франк Гуд. «Чернокожий борец - особое событие для жителей сибирского города. Многие ходили в цирк специально для того, чтобы посмотреть на «настоящего» негра» [Мельников, 2004, с. 20].

В 1926 году на бывшей площади, по линии диагонально запроектированной улицы началось строительство Дворца Труда для краевого Совета профсоюзов. В середине октября

того же года Сибкрайсовпроф уже праздновал новоселье. Сегодня о цирковом прошлом здесь не напоминает ничего. Не осталось ни одной фотографии, разве что газетные объявления.

Но циркачи не сдавались. И хотя государственный цирковой трест (ЦУГЦ) был организован в стране ещё в 1923-м, в Сибири цирки по-прежнему были частными. В 1927 году Владислав Константинович Янушевский (атлет и акробат Кадыр-Гулям) строит новое здание цирка на Андреевской площади (ныне им. Кондратюка), где ранее проходили конные торги. Официально строительство курировала Сибкрайдеткомиссия, уже содержащая такие заведения как производственные мастерские, лото и казино. Цирк, рассчитанный на 2 000 зрителей, построенный по проекту художника-архитектора Носкова, называют амбициозно – «Паллас».

Здание было сдано «в аренду одной из трупп, находящейся сейчас в Златоусте. Эта труппа будет работать в Новосибирске в течение шести месяцев, начиная с 1-го мая» [Советская Сибирь. № 89. 1927]. Администратором был приглашён К. Кашинцев. 17 апреля стройка началась, а уже 10 мая цирк открылся. Через два дня газета «Советская Сибирь» даёт красочный отчёт об этом событии, после которого хочется стремглав бежать в цирк.

Представление начиналось полдевятого вечера, на практически началось гораздо ранее, ещё на площади. «Шпалерами выстроились мороженщики, папиросники, торговки семечками и прочими съестными припасами. Все это скучилось, сгрудилось, создавая впечатление тесноты, переполнения. Люди с воодушевлением терлись в этом импровизированном торговом ряду с полудня. <...> Кричали милиционеры. Хрипел контроль, надрывался администратор, <...> люди беспрерывной лентой начали наполнять круглое деревянное здание. Загремел оркестр...» [Советская Сибирь. № 106. 1927]. Известно, что в первой программе были атлеты Андрошур, жонглер Базиль, джигитовка Туганова и полеты без сетки гимнастки Морозовой. Номера критику Гр. понравились, а вот работа клоуна Вилли — нет.

В этом же репортаже приводится замечательный тезис, который хочется вынести в эпиграф: «Цирк без толпы — не цирк. Толпа — это, так сказать, декорация цирка. Театр может быть наполовину пустым. Когда в театре тушат огни, каждый зритель уходит в себя. Каждый начинает переживать по-своему. В цирке должен гореть яркий свет. В цирке должно быть полно». Эта толпа перед входом в цирк кое-кого ударила по карманам. А у одного командира умельцы даже ухитрились срезать кобур вместе с наганом [Советская Сибирь. № 106. 1927].

Да и не все попадали в цирк чинно-благородно, через двери. Для мальчишек это вообще было не по-пацански.

Борис Петрович Вяткин, народный артист РСФСР: «... летом 1926 года мы перебрались в Новосибирск. Первый город в моей жизни. Все в нем было новое и необыкновенно интересное. Но самым интересным показалась мне наклеенная на тумбе огромная цирковая афиша. Увидев ее, я со всех ног пустился на поиски цирка. В центре города стояло круглое деревянное сооружение с высоким куполом. Рядом сбитые из фанеры, почти игрушечные будочки. Я быстро попытался заглянуть в главную дверь цирка, но усатый дядька в толстовке прогнал меня. Выход оставался только один забраться на крышу и в маленькое окошечко посмотреть: что же все-таки там внутри. Я сторал от любопытства, и оно оказалось сильнее страха сорваться с крыши. Через несколько минут я был в цирке. Точнее, не я целиком, а только моя голова с кепкой. Окно было маленьким, предназначалось для вентиляции, и плечи в него не пролезли. <...> Прошло с того дня сорок семь лет, а я до сих пор помню почти всю программу. Мне понравились очень смешные буффонадные клоуны (Жак и Мориц (Д.П. Демаш и Г.З. Мозель) — К.Г.). Удивил меня чревовещатель Бавицкий, который разговаривал со своим «партнером» куклой Андрюшей. Каждое слово их комического диалога вызывало раскаты смеха. Восхитили дрессированные лошади замечательного русского артиста Ивана Абрамовича Лерри, воздушные гимнасты Мария и Александр Ширай, работавшие на жестких качелях <...> Я решил, что непременно стану акробатом!...» [Вяткин, 1975, с. 9, 10].

Вадим Петрович Черкасов, охотовед, директор зоокомбината: «Мы проникали в цирк либо по пожарной лестнице, либо выпрашивали контрамарки. Артисты цирка иногда сами давали нам контрамарки. Хочешь работать — приходишь в цирк просишь у артистов работу. В основном за лошадьми ухаживали, потом они расплачивались контрамарки. Артисты цирка по приезду в Новосибирск снимали квартиры на улице Нерчинской. Запомнил первого русского укротителя тигров — Гладильщиков, его фамилия, у него был тигр Тимур. Все ребяташки сбегались посмотреть на этого тигра» [МН. Личный архив В.П. Черкасова].

Любовь Доминьяновна Малюшко, старший научный сотрудник института геологии: «Туда с нашего двора женщина пропускала — билетерша. И вот когда все усядутся: она нам значит приоткрывала, и мы как мышки туда пробирались и сидели, смотрели выступления. Мы все спектакли знали, знали все представления, как зовут по именам. Это у нас было наслаждение. <...> Самое интересное были борцы, такие большие дяди, которых можно было на войне использовать, а они только борьбой занимались» [МН. Личный архив Л.Д. Малюшко].

Гелий Михайлович Бастратов: «Ходили

бесплатно: пролазили под покрытие, поднимались по стойкам, вылезали на последней. Как правило, мы ходили на борьбу. Тогда борьба была в моде. Там, конечно, проигрывали и выигрывали по заданию, но мы верили, потому что все было сделано очень искусно. Интерес был очень большой. Там были и другие интересные представления. Был очень хороший клоун, приезжал постоянно, но помню, что его посадили... За что? Потому что он такую шутку сказал: «Весь Новосибирск сидит на одной картошке!» Якобы его за это посадили» [МН. Личный архив Г.М. Бастракова].

Также практиковали проникать в цирк в конце представления, после ухода билетёрши: «к этому времени все номера заканчивались и оставался только заключительный номер дрессированные животные, но мы и этому были страшно рады» [МН. Личный архив Г.М. Бастракова].

СовСибирь анонсировала скорый приезд чемпионата борцов, известных шутов народной сатиры, клоунов Тома и Сержа, Пата и Паташона, гастроли дрессировщика зверей Анатолия Дурова с 6 вагонами зверей и 25 лошадьми. Удивительно, но программа в цирке менялась чуть не ли каждый день. В Новосибирск устремились все - велофигуристы Каминские, жонглер Стефани, полеты «Красных дьяволят» (бр. Головины, номер «4 чёрта»), музыкальные сатирики Рим и Ром (Райский и Ковальский), морские капитаны, акробаты «Бено 7» и т. д. Кино пришлось подвинуться.

Но дела в «Палласе» не задалась. Уже 5 июля краевой отдел союза работников искусства санкционировал забастовку сотрудников «Палласа», которая продолжалась больше недели. «Он старый, прожженный антрепре-

нер. В последнее время Янишевский задолжался нескольким цирковым труппам» - писала Советская Сибирь [Советская Сибирь. № 152. 1927]. Дело получило резонанс по стране. Всесоюзный журнал «Рабис» сообщил: «Директор цирка антрепренер Янишевский не имеет возможности расплатиться со служащими. К организации дела Янишевский приступил без копейки денег, с большими долгами по зарплате в других городах. Всего Янишевский должен около 5 000 рублей. <...> За нарушение договора и невыплату зарплаты Янишевский союзом привлекается к судебной ответственности, дело, нужно полагать будет разобрано в самом срочном порядке». Это было уже второе уголовное дело на директора цирка. До этого он также привлекался «за нарушение договора» [Рабис. 1927].

11 июля В.К. Янишевский был арестован. В обвинение было поставлено то, что директор «принимал на службу не членов союза и не подчинялся требованиям месткома, который настаивал, что бы не члены союза были сняты с работы. Особая трудовая сессия приговорила Янишевского к лишению свободы на один месяц» [Советская Сибирь. № 174. 1927]. Великая сила профсоюза! Особая трудовая сессия...

Но цирк продолжать жить. Его филигранно «отжала» Сибдеткомиссия, и теперь он назывался «1-й Сибирский Госцирк» (ил. 3). А 26 июля в Госцирке во время исполнения номера «Обрыв», «рассчитанного на щекотание нервов <...> сорвался с трапеции полетчик Дмитрий Семенов. Он упал с 4-саженной высоты спиной на барьер. К счастью, по заключению врачей, Семенов отделался только растяжением спинных связок» [Советская Сибирь. № 170. 1927].



Ил. 3. 1-й Сибирский Госцирк [Музей Новосибирска].
Fig. 3. 1st Siberian State Circus [Novosibirsk Museum].

5 октября Госцирк закрыл сезон, а 1 февраля 1928 года здание цирка продали Сибгостеатру. Теперь цирковые программы стали разножанровыми – они включали и выступления артистов театра, балетной студии, эстрады, в здании стали проводиться и кинопоказы, вечера духовой музыки, постановки оперетты.

Журналисты бойко писали об ущербности тогдашнего циркового искусства, приравнивая его «к средневековым площадным комедиантам». Не нравилось влияние на советский цирк «заграницы», костюмы гимнастов с изображением черепа со скрещенными костями. «Не пугайте, товарищи, зрителя. Он приходит в цирк смеяться и радоваться. Меньше дешевых ужасов, больше жизнерадостности» [Вечерний Новосибирск. 2007].

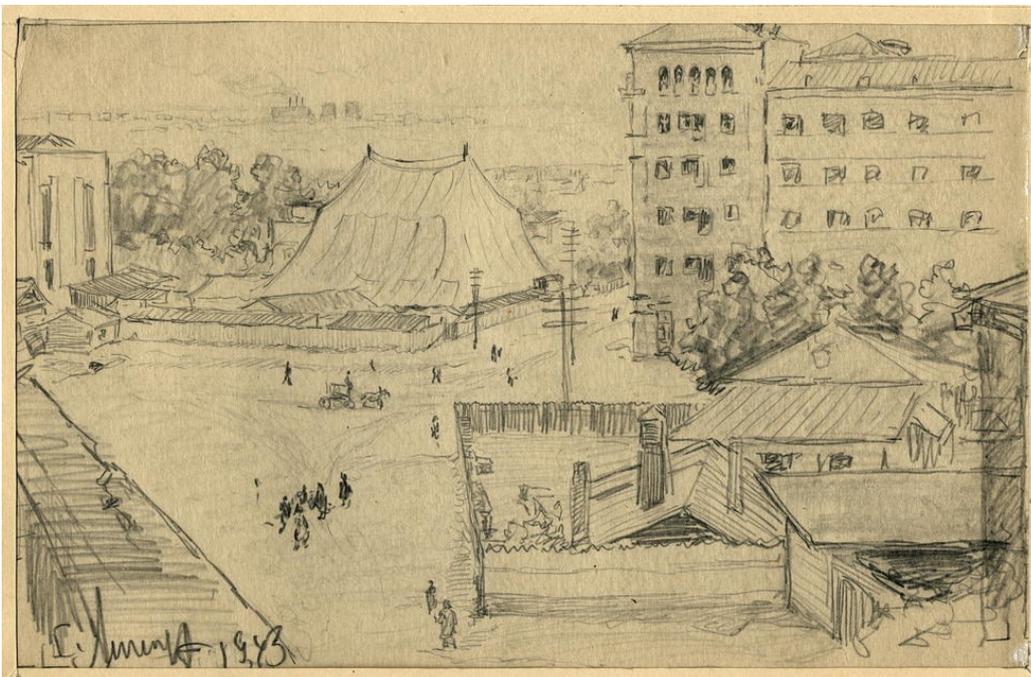
Но всё равно он оставался цирком — на манеже настроением заведовали клоуны, в антракте ребяташки по-прежнему могли прокатиться на цирковых лошадках.

Раиса Александровна Бриллиантова, школьный учитель: «А на площади Кондратюка (тогда Андреевской) стоял деревянный цирк, построенный в 1927 году. Там горели яркие огни, гремела музыка, там было весело и интересно. Мы знали некоторых работников и артистов цирка, выступавших неизменно под звучными иностранными именами, потому что хозяева нашей усадьбы нередко сдавали им комнаты» [Бриллиантова, 1999, с. 94].

Зоя Фёдоровна Булгакова, актриса, заслуженная артистка РСФСР: «Сначала у меня была мечта стать цирковой артисткой. Я очень любила лошадей, считаю, что это самое лучшее животное – благородное, умное. Наверное, потому что папа содержал лошадь, а у лошади был жеребенок, с которым я играла. Когда я пришла в цирк и увидела наездницу, то у меня сразу возникла мысль: «О, я тоже хочу быть наездницей». <...> Все лето с циркачами я ездила по деревням, занималась гимнастикой и жонглировала тремя шарами. Это был 1932 год» [МН. Личный архив З.Ф. Булгаковой].

В 1931-м новая реорганизация. Совнарком республики ликвидирует хозрасчётный ЦУГЦ (управление госцирков) и учреждает ГОМЭЦ (гособъединение музыки, эстрады и цирка). Рядом, на Фрунзе, 10 находилась и контора Госцирка. 30 сентября 1936 года цирк закрыл сезон. Р. А. Бриллиантова пишет, что его деревянное здание просто сгорело.

Но цирк должен жить, и на смену деревянному приходит шاپито. Его установили за клубом Сталина (ныне ДК Революции) на месте засыпаемого Михайловского лога, по которому сегодня проходит проспект Димитрова. На площадке диаметром в 32 метра было собрано здание высотой в 18 метров, состоящее из деревянных и брезентовых конструкций, изготовленных на заводах Кинешмы (ил. 4).



Ил. 4. Цирк-шاپито на месте Михайловского лога [рис. Г. Ликмана].
Fig. 4. Circus tent at the site of the Mikhailovsky ravine [fig. G. Lickman].

1 июня новый цирк, рассчитанный на 1800 зрителей, был открыт большим представлением на 3 отделения. Дети до 15 лет

на вечерние сеансы не допускались. Уже 8 июня состоялись гастролы китайского народного аттракциона Сун-ю-сан. Потом были

канатоходцы под куполом Тарасовы, акробаты Альди (Пчельников и Серебряков), турнисты Круффи, воздушная гимнастка Пашина, жонглер Махлин, комик и дрессировщик Золло и мн. др.

Новый цирк критике нравился — «молодые кадры советских артистов цирка создают новые прекрасные жанры». Особенно был выделен номер с собаками-футболистами дрессировщика Карро. Они участвовали в сценах популярного кинофильма «Цирк» и восторженно узнавались новосибирской публикой. Также запомнилась труппа с названием «25 океанос», все артисты которой выступали одновременно в разных жанрах. Номер на подкидных досках вёлся «одновременно на пяти двусторонних трамплинах. С математической точностью рассчитаны все движения. В воздухе непрерывно мелькают гибкие тела, и кажется, что у людей этих, чувствующих себя в воздухе, как же твердо, как и на земле, за спиной невидимые крылья» [Советская Сибирь. 1937].

Цирк-шапито работал до 30 сентября и вновь открылся 22 мая 1938-го. В первой программе «Привет зрителю» принимали участие не только артисты, большой джаз-оркестр п/у А. В. Зурова, но и студенты недавно созданного техникума физкультуры.

Работал Госцирк и все военные годы. 22 июня 1941-го заканчивалась программа: два представления, матчи французской борьбы, со следующего дня планировалась её «полная перемена». На 13 июля планировался 1 тур всесоюзного смотра цирковой художественной самодеятельности. Вечером цирк двери не открыл. Но уже через день афиша цирка с продолжением матчей французской борьбы вновь появляется в газете. 1 июля под купол новосибирского цирка взлетели гимнасты Судаковы, начались цирковые представления. Правительство понимало, что населению необходима эмоциональная отдушина, снятие нервного напряжения. Поэтому все театры, кино, цирк продолжили свою работу, хотя, конечно, кардинально изменили репертуар на патриотический.

«Сегодня клоун должен выполнять миссию своеобразного циркового агитатора. Таким агитатором был в свое время Виталий Лазаренко. Это был талантливый и притом образованный человек. Он видел, что делалось в его стране в тот день, когда он выходил на арену цирка» [Советская Сибирь. 1942].

Артисты не только работали на манеже, но и были частыми гостями в госпиталях, воинских частях, проводили специальный представления с отчислением выручки в Фонд обороны, выступали во фронтовых бригадах Директор цирка Г. Бунин «внес на строительство боевых машин 1 900 рублей

наличными и 4 000 рублей облигациями госзаимов, вызвав последовать его примеру всех директоров зрелищных предприятий» [Советская Сибирь. 1943].

В 1943-м специально была написана пролог-интермедия «Сибирь боевая», включающая и дрессированных леопардов Александра, и коврового комика Боровикова и соревнования снайперов-виртуозов - Ринглера и Александрова, которые «покажут приемы мастерской стрельбы в цель». 22 июля, 16 и 23 сентября 1944-го госцирк провел «большое представление-концерт в фонд помощи семьям фронтовиков».

Мельников Евгений Иванович, журналист: «Тогда, по старой цирковой традиции, представление состояло из трех отделений, разделенных двумя антрактами. Шпрыхсталмейстером — сейчас их именуют инспекторами манежа — был представительный, чернофрачный Сим Ильич Розенталь. А клоуном моего детства был Георгий Карантонис. <...> Когда заканчивался первый антракт, третий звонок собирал зрителей, луч прожектора высвечивал оркестр и тогдашний дирижер оркестра Георгий Габескерия (нынешний руководитель эстрадного оркестра Грузии, народный артист Грузии) с непривычным акцентом, единым, бесконечным, щемящим речитативом не пел, а как бы проговаривал: Сердцевоинахраняемая, Скоро ночь кончается. Засыпай, моя любимая. Пусть мечты сбываются!» [Мельников, 2004, с. 17].

Труппы, потерявшие свои базовые цирки на оккупированных территориях, активно работали в Сибири. Гастроли длились по нескольку месяцев. В Новосибирске работали мастера советского цирка — орденоносцы дрессировщик Владимир и Тереза Дуровы, дрессировщики Александр», Эмиль Кио с «Иллюзионным ревю», иллюзионистка Софья Марчесс, старейший клоун Лео Танти. «Интересен музыкальный фельетон «Живоглоттеатр» — о гитлеровских врялях и их незадачливых союзниках — румынах. Задорно поет Таити сатирические антифашистские куплеты на мотив известной песенки д'Артаньяна из кинофильма «Три мушкетера».

Тереза Васильевна Дурова: «После фронтовых бригад мы добирались на каких-то машинах до Новосибирска. Дядя Вова и папа с животными уже были здесь. Мы появились в Новосибирске. В этом шапито. Все жили мы на частных квартирах, никаких гостиниц не было. В это время здесь был в эвакуации Ленинградский театр драмы. Выступали они в нашем театре «Красный факел». И мы со всеми артистами встречались в столовой. Каждый ходил с баночками, с судочками, каштюрелечками. Вот я сейчас вспоминаю эту очередь. Кто в ней был! Я впервые увидела Черкасова, Симонова... Золотая очередь! Это

такие стояли актеры! Можно было с ума сойти! В то же время такие же знаменитые цирковые актеры стояли. И драматические. Это был цвет искусства. Голодали страшно, тяжело было ужасно, жутко было тяжело. <...>. Тяжело было, но прекрасно. Дружная семья была. Не давали друг другу умереть, делились куском хлеба. Сидели до поздна в цирке, не уходили. Кто-то что-то готовит. Можно поесть. Наварим картошки — такое целое ведро. Это было так вкусно. Я очень часто вспоминаю это время, Новосибирск, оно мне безумно нравится» [Мельников, 2004, с. 15, 17].

В 1944-м новосибирский цирк возглавил Даниил Кириллович Бабин. Вернувшийся после ранения, он не только до 1976 года стал «папой» для действующего цирка, но и добивался строительства нового, зимнего здания цирка, строил гостиницу работников цирка (Сибирская, 58).

В годы войны в Новосибирске выступал музыкально-эксцентрический ансамбль лилипутов под руководством М.С. Качуринер, в летнем театре сада Сталина и в здании театра «Красный факел» Ленинградский цирк на сцене (называемый также фронтным). Более того, новосибирский цирк стал выходить за пределы города. В 1943-м у нас стали формироваться колхозно-совхозные цирковые бригады, куда приглашали молодых артистов всех жанров.

Это направление в 1950-м переродилось в дирекцию «Цирк на сцене», специально предназначенную для обслуживания сельского населения. Руководство организации в Новосибирске размещалось в дореволюционном доме на улице Советской, 11. Но не только сельскому зрителю посвящали свои выступления артисты. Они работали и на заводах, на строительных площадках. Например, сохранилась видеозапись, как летом 1956 года цирк давал представление на строительстве Новосибирской гидроэлектростанции. Воздушная гимнастка без страховки выступала на стреле подъемного крана.

В 1950-х шатры шапито устанавливались и в других районах города, например на базарной площади левобережья (ныне там дом по Котовского, 41). Популярен был и знаменитый аттракцион «Гонки по вертикальной стене». Для него тоже строился деревянный цилиндр с небольшим куполом. Зрители по внешней лестнице поднимались на верхний балкон-кольцо, а под ними по внутренней стороне этого цилиндра исполнял различные трюки один или несколько мотоциклистов с ассистентами-акробатами. Для мальчишек это опять же было чрезвычайно интересно.

Наверное, не будет большим преувеличением заявление, что в Новосибирске отметились все ведущие артисты цирка страны. К тому же наш манеж был одним из послед-

них практикующих популярные чемпионаты французской борьбы.

В 1949-м закрытие сезона было 21 сентября. В то время у нас гастролировал московский цирк и комик КАРАНД'АШ (Михаил Румянцев). Это было нечто и для зрителей и для артистов. Малоизвестный Никулин был только в начале своего артистического пути.

Юрий Владимирович Никулин: «С Дальнего Востока опять на транспортном самолете мы вылетели в Новосибирск. Летели долго и с приключениями. Сначала не выпускалось шасси у самолета. Мы сделали десять кругов над аэродромом, и только тогда шасси сработало. А тут выяснилось, что на аэродроме авария - нет света, и нас в темноте посадить не могут. Мы все заволновались. Через несколько часов премьеры (Михаил Николаевич вылетел на день раньше и провел полную репетицию с осветителями, униформистами, оркестром), а мы в воздухе. Из безвыходного положения нас выручил Карандаш, приехавший на аэродром встречать самолет. После консультации с начальником аэродрома он собрал все такси и автомашины, стоявшие около аэропорта, и выстроил их с включенными фарами вдоль посадочной полосы. После дополнительных шести кругов над аэродромом нашему самолету разрешили совершить посадку. Никто из шоферов денег от Михаила Николаевича не взял, но все они получили право приобрести вне очереди билеты в цирк. Премьера в Новосибирске началась без опоздания. Как и во всех городах, здесь нам сопутствовал успех» [Никулин, 1987, с. 261, 262].

Заключительное новосибирское представление под снегом стало уже хрестоматийным.

Ю.В. Никулин: «Закончили мы гастролы необычно. Накануне последнего дня работы ночью разразилась страшнейшая буря. Шквальный ветер разнес купол шапито в клочья. Приходим утром в цирк и видим - н без крыши. Слоем снега покрыты манеж, скамейки для зрителей. Утром дирекция объявила по городскому радио, что заключительный спектакль с участием Карандаша отменяется и билеты подлежат возврату. Мы только начали упаковывать багаж, как к Михаилу Николаевичу прибежал директор. Он умолял его выступить, потому что публика, требуя представления, отказывается сдавать билеты, купленные месяц назад. Карандаш согласился. Цирк без крыши. Шел хлопьями снег. Публика сидела в полушубках и валенках. В паузах выходил Карандаш... В этих условиях каждый номер встречался на "ура". Когда выступала М. Шадрин — "Человек — счетная машина" (она стояла посредине манежа в открытом платье), с первого ряда поднялась старушка, перелезла через барьер манежа, подошла к артистке и набросила на

ее плечи пуховый платок. Публика зааплодировала. Спектакль мы (с Михаилом Шуйдиным — К.Г.) должны были заканчивать клоунадой "Лейка". (В этой клоунаде мы обливаемся водой.) В антракте как бы в пространство я сказал с тоской: — А может быть, не будем давать "Лейку"? — Не надо обижать зрителя, — ответил Карандаш. — Будем работать как всегда. И мы обливались водой. Правда, перед началом клоунады по настоянию Карандаша мы выпили по сто граммов водки, чтобы не простудиться» [Никулин, 1987, с. 261, 262].

Выйдя на манеж под падающий снег, великий Карандаш своим неповторимым голосом мечтательно произнёс: Снежная фантазия!

Сергей Вахрушев, журналист: «Тогда пасть на представление оказалось нелегко. В кассах билеты были распроданы далеко наперед. После недолгих размышлений отправился в цирковую гостиницу и там узнал номер телефона, по которому можно связаться с клоунами. Звоню. Трубку поднял Юрий Никулин. Я представился, в ходе разговора упомянул: "Юрий Владимирович, у меня собрана серия анекдотов о вас. Хотелось бы подарить". В ответ услышал шуточное приглашение: "Немедленно следуйте ко мне в гостиницу со своими анекдотами. Жду". Я так и поступил. Через полчаса был в гостинице цирка. Вручил блокнот с записями и сказал: "Это вам от новосибирского военного журналиста" [Арсеньев. Все новости Новосибирской области].

Но это будет позже, спустя 30 лет. Также остался в памяти зрителей аттракцион армянского дрессировщика Степана Исаакяна «Храбрый Назар», проходивший летом 1959 года. Сибиряки увидели сказочных экзотичных животных: бегемотов, зебр, крокодилов, павлинов.

Простите за последующие длинные, сладосно-тягущие цитаты о нашем городе: «Вечерняя прохлада спускается на город. Цветочный аромат течет от садов и скверов. Но толпе людей, стоящей на углу проспекта Сталина и улицы Ленина, не до красот вечера. Попробуйте пройти мимо, и вас тотчас атакует: Лишнего билета нет? У всех одно желание: попасть на представление армянского циркового коллектива. У окошечка кассы табличка: "На сегодня все билеты проданы". Администраторскую осаждают, как крепость. А ведь все лето в городе играл театр оперетты! И Новосибирский драматический театр "Красный факел" закрыл сезон только в середине августа! И все-таки цирк каждый день переполнен! Невольно вспомнилась ставшая уже стереотипной фраза, с которой начинается почти каждая статья о цирке: "Цирковое искусство любимо народом". В статьях фраза эта выглядит привычно. А в

сутолке у входа в Новосибирский цирк ее глубокий правдивый смысл вдруг вновь стал зримо ощутим. Предоставим другим решать спорный вопрос о том, права ли дирекция Новосибирского цирка, продающая билеты за полмесяца вперед. Вряд ли стоит посвящать читателя и в наши "хождения по мукам" в поисках билета» [Советский цирк. 1959].

«Гаснет свет, лучи юпитеров играют на синем шелке кругового занавеса, скрывающего манеж от зрительного зала. С первыми тактами музыкального вступления синий занавес начинает медленно подниматься, открывая вид на манеж сквозь дымку тюля, на котором нарисован тропический пейзаж. Этот пейзаж как бы продолжает оазис на манеже. Бассейн с водой, пальмы, живые попугаи на их ветвях; оранжевая земля, имитирующая горячий песок; расхаживающие по этой земле венценосные журавли и длинноногие аисты — все это создает заманчивый фон будущего зрелища, настраивает на хороший лад. В тени камней — "храбрый" Назар, герой народных сказок Армении. Согретый лучами солнца, Назар (эту роль исполняет С. Исаакян) просыпается, потягивается, готовит завтрак, но его воруют журавли. Он садится удить рыбу — на крючок попадает крокодил. Хочет закурить, но подбегает антилопа и выхватывает папиросу у него изо рта. Назар хочет сесть на холм, но холм... уплывает из-под него. Еще одна попытка — холм земли (позже выясняется, что это бегемот) снова удаляется в сторону. Скажу сразу, что этот момент в аттракционе — высший класс дрессировки, лучшее достижение в аттракционе Исаакяна. Бегемот, накрытый попоной, не видя дрессировщика, великолепно выполняет заданную ему задачу» [Советский цирк. 1961].

«Исаакян ласков и мягок в обращении с четвероногими артистами; он как будто представляет зрителям своих друзей. И зрители запоминают каждое животное, делаются поклонником его "тантов"» [Советский цирк. 1959]. Журналисту газеты «Советская Сибирь» дрессировщик говорит: «Вот мои друзья. Видите, какие послушные, смиренные, а сколько пришлось повозиться, чтобы подчинить зверей и птиц воле человека» [Советская Сибирь. 1959]

Тогда же у нас впервые с сольным выступлением появился на манеже 24-летний «грустный клоун», будущий народный артист Армянской ССР, легендарный Леонид Енгибаров.

Неоднократно приезжали к нам в шапито и зарубежные гастролеры, в частности китайские друзья. Особенно в «искусстве братского народа» сибиряков восхищали разнообразные номера акробатов и гимнастов. Автору удалось в детстве успеть посетить наш шапито и увидеть в нём знаменитого

комика Олега Попова. Помнится реальное ощущение циркового запаха, которым было пропитано всё: брезентовый шатер, деревянный скамьи, сам окружающий воздух. Это было ощущение сказки, зазеркалье.

Вопрос о необходимости строительства в городе большого каменного циркового здания встал на заседании Новосибирского городского совета ещё в июле 1930 года. «Опрос, проведённый на предприятиях, показал, что большинство рабочих Новосибирска считает наиболее целесообразным строить цирк за домом быв. Промбанка, на центральном базаре (ныне двор за мерией Новосибирска — К.Г.). Так проектировало и управление зрелищными предприятиями» (ил. 5).



Ил. 5. Проект цирка [Советская Сибирь. 1930].

Fig. 5. Circus project [Soviet Siberia. 1930]

Но из-за начавшегося рядом строительства ДНИК (театра оперы и балета) было предложено место существующего цирка на Андреевской площади, но там уже запланирована школьная площадка. Тогда место городского стадиона — тоже не принято. И вновь остановились на Андреевской площади — «места для детской площадки цирк не отнимет» [Советская Сибирь. 1930].

В 1937-м вопрос постройки «зимнего» здания снова ставился перед отделом по делам искусств. Далее, после окончания войны, в 1945-м объявлен, что «цирк «Шапито» работает последний сезон. Осенью на его месте начнется постройка постоянного цирка. Будет возведен деревянный купол высотой в 17 метров, оборудованы добавочные кольцевые фойе и подсобные помещения» [Советская Сибирь. 1945]. Наконец, в 1958 году был утвержден новый проект стационарного цирка — и вновь на Андреевской площади, на месте цирка «Паллас». Проект архитектора Г.П. Зильбермана был похож на здание нашего оперного театра и предусматривал зрительный зал на 2000 мест с безопорным куполом, широкое предманежное пространство для текущего реквизита и разминки артистов и т. д. (ил. 6). За зданием была запроектирована четырёхэтажная цирковая гостиница на 118 мест со сквером, цветниками и фонтаном. «Пройдёт не так много времени, и горожане полу-

чат ещё одно место отдыха — круглогодично работающий цирк» [Вечерний Новосибирск. 1958].

И гостиницу действительно построили, но к строительству самого цирка приступили лишь спустя семь лет и в другом месте. Помимо Андреевской вариантов расположения было несколько: на площади Маркса в Кировском районе, на месте нынешнего ДК «Строитель» в Берёзовой роще, на месте Дома быта по Красному проспекту [Мельников, 2004, с. 36]. Но, в конце-концов, остановились на краю Туруханской рощи, на пересечении улиц Нарымской и Челюскинцев. В сентябре 1964-го было принято решение включить «в план 1965 года строительство зимнего цирка в г. Новосибирске на 2094 места сметной стоимостью 1 332 тыс. рубл.» [НГА. Ф. 33. Оп.1. Д. 1822. Л. 16]. Завершить строительство планировалось в 1967 году, потом срок перенесли на декабрь 1969-го [НГА. Ф. 131. Оп.1. Д. 498. Л. 60].

Это должно было быть здание с самым большим в городе зрительным залом. Первый в стране цирк такого рода. «Сложное по объёмно-планировочному и конструктивному решению здание» было спроектировано в Московском институте «Гипротейтр» архитекторами С.М. Гельфер, Г.В. Напреенко и конструктором В. Корниловым. Проект предусматривал возможность многофункционального использования: «как цирка, киноконцертного зала, зала массовых собраний, спортивных демонстраций, устройства выставок» [Баландин, 1986, с. 91]. Это было здание совершенно нового типа. Так, в начале 1930-х, по этому же принципу задумывался ДНИК (Дом науки и культуры), в результате ставший знаменитым оперным театром.



Ил. 6. Проект цирка [Вечерний Новосибирск. 1958].

Fig. 6. Circus project [Evening Novosibirsk. 1958].

Но главное, в цирке не было вершины — купола! Вместо него крыша здания венчалась не имеющим центра симметрии гиперболичес-

ским параболоидом. Технический прогресс шёл вперед, стали внедряться абсолютно новые технологии. Их здесь была масса. Это и вспарушенный свод, и нетрадиционная планировка зала, смещение манежа в сторону выхода артистов, сплошное стеклоограждение. Строительство вёл стройтрест № 30. При возведении круглого задания цирка впервые применялся уникальный башенный кран БТК 5/8, который передвигался вокруг стройки по циркульному подкрановому пути. Одна опора передвигалась по внутреннему рельсу, а две по внешнему.

Понижающийся к Ельцовке рельеф заставил поднять уровень на два метра. При строительстве и благоустройстве были снесены десятки домов частной постройки, расселены 146 семей [Мельников, 2004, с. 36]. Рядом был разбит большой сквер – Нарымский, который и сегодня является одним из любимых мест тихого отдыха горожан.

С самого начала строительства в нём символически отметились и «цирковые». В частности, директор цирка Бабин, его заместитель Шурупов и Народный артист Узбекской ССР Акрам Юсупов принимали участие в закладке первого бетонного блока в фундамент здания, под который по старинному обычаю была брошена горсть монет. Весь коллектив по завершению строительства участвовал в благоустройстве территории.

К сожалению, здание цирка (как в своё время и ДНЦ) не удалось сделать многофункциональным, но опыт работы был передан другим организациям, и вскоре (даже раньше нашего) такие же цирки были построены во многих городах СССР: Уфе, Куйбышеве, Донецке, Кривом Роге, Перми, Воронеже, Ворошиловграде, Харькове, Брянске, Череповце.

Государственная комиссия приняла здание с оценкой «отлично» [Вечерний Новосибирск. 1971] Первое представление 11 февраля 1971 года было посвящено строителям цирка, на котором коллективу был торжественно вручён символический ключ и большое деревянное панно, изображающее льва — царя зверей и любимца публики.

В первой программе приняли участие «Звездные канатоходцы» п/р Народного артиста СССР, Лауреата Государственной премии В. Волжанского, группа Тувинских артистов п/р Народного артиста СССР Оскал-Оол, джигиты «Иристон» п/р Народной артистки Северо-Осетинской АССР Дзерассы Тугановой, акробаты Канагины, комические жокеи Ю. Тамарин и А. Калугин, воздушные гимнасты п/р Николая Тарасова, клоун Валерий Мусин и др [Мельников, 2004, с. 37].

А на месте старого, доброго шапито в ноябре 1970-го был организован большой радиофицированный и освещённый каток «для

массового катания трудящихся и детей района». 15 июня 1975-го здесь открылся чехословацкий комплекс аттракционов «Луна-Парк» с необычными для того времени конкурсами и импортными призами (американские горки, жвачка «Pedro»), которые до сих пор отзываются в душах новосибирцев ностальгическими воспоминаниями.

Результатом исследования является констатация факта, что цирковая история Новосибирска, насчитывающая более 120 лет, исключительно богата легендарными представлениями русского и советского цирка, выступлениями почти всех отечественных мастеров данного искусства. Сегодняшнее расположение цирковой арены является пятой локацией подобных сооружений, а само здание, построенное по новейшим для своего времени технологиям, остается одним из любимых мест посещения жителей области и является одной из архитектурных достопримечательностей Новосибирска.

Список литературы:

1. Баландин С. Н. Новосибирск: История градостроительства 1945–1985 гг. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 1986. — 160 с.
2. Бриллиантова Р. А. Два тополя на Советской // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний / Автор-составитель Т. Иванова. — Новосибирск: СО Детская литература, 1999. — С. 90–110
3. Вяткин Б.П. Жизнь клоуна. — Л.: Искусство, 1975. — 135 с.
4. Дмитриев Ю. А. Цирк в России: От истоков до 2000 года. — М.: РОССПЭН, 2004. — 653 с.
5. Мельников Е. И. А в цирке широкие двери... — Новосибирск: Сиб. горница. 2004. — 80 с.
6. Никулин Ю. В. Почти серьезно... 3-е изд., испр. и доп. — М.: Искусство. 1987. — 576 с.
7. Носов И. А. Физическая культура и спорт в Западной Сибири. Т. 1. (XVII в. По 1945 г.). — Новосибирск: [б. и.]. 2012. — 280 с.

References:

1. Balandin S.N. Novosibirsk: Istorija gradostroitel'stva 1945—1985 gg. [Novosibirsk: The History of Urban Development 1945-1985] Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1986. 160 p. (in Russ.)
2. Brilliantova R.A. Dva topolja na Sovetskoy // Moj Novosibirsk. Kniga vospominanij / Avtor-sostavitel' T. Ivanova. [Two poplars on Sovetskaya] Novosibirsk: SO Detskaja literatura, 1999. pp. 90-110 (in Russ.)

3. Vjatkin B.P. Zhizn' klouna. [Clown life] L.: Iskusstvo, 1975. 135 p. (in Russ.)

4. Dmitriev Ju. A. Cirk v Rossii: Ot istokov do 2000 goda. [Circus in Russia: From the Beginnings to 2000]. M.: ROSSPJeN, 2004. 653 p. (in Russ.)

5. Mel'nikov E.I. A v cirke shirokie dveri... [And the circus has wide doors ...]. Novosibirsk: Sib. gornica. 2004. 80 p. (in Russ.)

6. Nikulin Ju.V. Pochti ser'ezno... [Almost seriously ...] 3-e izd., ispr. i dop. M.: Iskusstvo. 1987. 576 p. (in Russ.)

7. Nosov I.A. Fizicheskaja kul'tura i sport v Zapadnoj Sibiri. [Physical culture and sports in Western Siberia.] T. 1.(XVII v. Po 1945 g.). 2012. 280 p. (in Russ.)

Список источников:

1. Арсеньев. А. Новосибирскому цирку 50 лет: как согревали водкой Юрия Никулина. // Все новости Новосибирской области. Электронный ресурс. URL: <https://vn.ru/news-novosibirskomu-tsirku-50-let-kak-sogrevalysya-yuriy-nikulin> (дата обращения: 15.02.2021).

2. Биографический фонд Музея Новосибирска.

3. Вечерний Новосибирск. № 100. 27 июня 1958. С. 4.

4. Вечерний Новосибирск. № 12. 15 января 1971. С. 1.

5. Вечерний Новосибирск. № 82. 5 мая 2007. С. 7.

6. Военные ведомости. № 121. 3 мая 1919. С. 3.

7. Военные ведомости. № 122. 4 мая 1919. С. 4.

8. Военные ведомости. № 126. 9 мая 1919. С. 2.

9. Красное знамя (Томск). № 193. 20 августа 1970. С. 4.

10. Красный путь. (Омск). № 6. 17 февраля 2016. С. 17.

11. НГА. Ф. 33. Оп.1. Д. 1822. Л. 16.

12. НГА. Ф. 131. Оп. 1 Д. 498. Л. 60.

13. Обская жизнь. № 36. 14 февраля 1910. С. 1.

14. Обский вестник. № 111. 18 февраля 1911. С. 1.

15. Рабис. № 29. 2 августа 1927. С. 12.

16. Русская речь. № 91. 06 мая 1919. С. 3.

17. Сибирская жизнь. № 26. 02 февраля 1910. С. 1.

18. Советская Сибирь. № 154. 03 июля 1942. С. 4.

19. Советская Сибирь. № 26. 02 февраля 1943. С. 1.

20. Советская Сибирь. № 179 05 августа 1937. С. 4.

21. Советская Сибирь. № 193. 16 августа 1959. С. 4.

22. Советская Сибирь. № 102. 26 мая 1945. С. 1.

23. Советская Сибирь. № 106. 12 мая 1927. С. 4.

24. Советская Сибирь. № 106. 12 мая 1927. С. 4.

25. Советская Сибирь. № 152. 07 июля 1927. С. 4.

26. Советская Сибирь. № 169. 24 июля 1930. С. 4.

27. Советская Сибирь. № 170. 28 июля 1927. С. 4.

28. Советская Сибирь. № 174. 02 августа 1927. С. 4.

29. Советская Сибирь. № 89. 19 апреля 1927. С. 4.

30. Советский цирк. № 06. 1961 С. 15, 17.

31. Советский цирк. № 11. 1959. С. 10.

Список сокращений:

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области.

НГА — Новосибирский городской архив

МАУК — Муниципальное автономное учреждение культуры

МН — Музей Новосибирска

Материал передан в редакцию 22.05.2021 г.